

— Татьяна Васильевна, о культуре сейчас говорят много, говорят всюду о причинах падения и рецептах возрождения, о коммерциализации и дотациях...

— Культура находится в большой опасности. Сегодня — разгул антикультуры... Сначала все кричали о недопустимости заграничных фильмов, порнографии, проституции... Сегодня запустили всю эту грязь в наше общество. На каждом углу, в любом, даже самом маленьком городе России, можно увидеть афиши, страшно заглядывая в видеозалы, на порнуху... Или наткнуться на выступления доморощенных «рок-звезд»... И если учесть, что это единственное доступное «развлечение» для большинства молодых и не очень молодых людей, то становится страшно за наше общество, за наше будущее... И поэтому сегодня, несмотря на огромные

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

О Татьяне Дорониной заговорили в шестидесятые годы, после блистательно сыгранных ролей в постановках русской классики на сцене Ленинградского БДТ. А на рубеже семидесятых с выходом на экраны фильмов «Старшая сестра», «Три тополя на Плющихе», «Еще раз про любовь», «Мачеха» и по итогам опросов, проведенных журналом «Советский экран», Дорониной трижды удостоивалась почетного титула «Лучшая актриса года». Кстати, этот своеобразный рекорд признания и популярности никем не превзойден до сих пор.

Три года назад, после разделения МХАТа, часть его труппы избрала художественным руководителем Татьяну Доронинову. Но актриса осталась верна и себе, и своему таланту, достаточно посмотреть ее в столь долгожданных, выстраданных и наконец-то сыгранных ролях Раневской в «Вишневом саде», леди Макбет... Что же касается МХАТа СССР имени Горького, то театр вот уже третий сезон подряд занимает первые места в стране по посещаемости спектаклей зрителями.

С художественным руководителем и директором МХАТа СССР имени Горького, народной артисткой СССР Татьяной Васильевной ДОРОНИНОЙ беседует Галина АГАРКОВА.

«МЫ СТРЕМИМСЯ ИСКАТЬ...»

Татьяна ДОРОНИНА о театре
и не только о нем

трудности в нашей жизни, требуются все усилия, направленные на возрождение культуры, в первую очередь самобытной, национальной.

Мы забыли свои истоки. Мы не знаем своей великой литературы: с XIX века кое-что знаем, а что было «до» — не знаем совсем. Я говорю это потому, что, когда я недавно, как и большинство читателей, открывала для себя «Историю Государства Российского» Карамзина, я поняла, что такое Карамзин со всеми его многочисленными прекрасными ссылками на летописи. Я поняла, что от нас скрывали лучшее и неповторимое. Возьмите российскую живопись: ее истоки — иконы. Мы можем только предположить, какое количество икон было уничтожено, а какое вывезено, да и сейчас вывозится за границу. Все, что имело отношение к нашему духу, к нашей вере, находится на других континентах среди людей, которые относятся к этому не более как к экзотике. А духовная музыка, которой мы также были лишены и только сейчас перед нами начинает приоткрываться «страна божественных напевов».

На всех землях, во всех государствах существует общий закон развития. Но вопреки этому общему закону, в отличие от многих других, мы не смогли отстоять своего Бога, свою веру — от этого теряем культуру.

— Вы полагаете, что десятилетия безверия смогли перетянуть на чаше весов истории тысячелетие веры?

— Вера созидательна и терпима, безверие — разрушительно и воинственно. Но разрушив, мы лишили опоры, истоков, корней и оттого сегодня терпим нравственное, духовное и как следствие — социально-экономическое бедствие.

— Общее падение культуры в нашем обществе не могло не сказаться на близком вам искусстве драматического театра. Искусстве наиболее ранним, наиболее зависимом, которое формируется и переходит непосредственно от поколения к поколению...

— Потери в искусстве драматического театра надолго остановили его развитие. Потеряно больше, чем сохранилось, да и оставшееся растаскивается по кусочкам и уничтожается.

Сегодня существует два вида театра — это театр реалистический и театр условный. Условный театр существует более благополучно. Я знаю, что у этого театра много поклонников, следующих линии Вс. Мейерхольда. Я сама с большим интересом смотрю спектакли Ю. Любимова и М. Захарова. Что же касается реалистического театра, то его положение трагично. Недавно ушел из жизни замечательный режиссер Георгий Товстоногов, и вместе с ним ушел высокий уровень реалистического театра. Реалистический театр не моден, более того, он сейчас подвергается гонению. Воспитание молодых режиссеров, драматургов, актеров идет в ином направлении. Подмена «обозначения страдания» «существованием в этом страдании» — вот разница в сути театра условного и театра реалистического. Русский театр — понятие особое. Это театр драматический в первоначальном значении этого слова. Жизнь человеческая — вечная драма. Способность ощущения этой драмы, сублимирование ее, подключение оной к сердцам зрителей являются сутью драматического театра.

— Это утверждал и Станиславский, когда говорил, что целью его является не развлечение зрителей постановками, виртуозностью актерских зрелищ, а «воздействие не-

посредственно на живой дух зрителя, органически созданный живой жизнью человеческого духа». И обращал внимание, что именно эта особенность русского театра кажется откровением иностранным коллегам и именно она уже не раз получила признание первенства русской школы в мировом театре. Из этой особенности и исходило первое условие жизни театра — ответственность его перед обществом...

— Очень важна гражданская позиция: именно сегодня мы должны помочь осознать людям, в какой мере духовная нищета, отсутствие культуры трагичны для страны и какие усилия нужно приложить, чтобы вернуться к духовности, к утверждению гуманистических идей в нашем обществе. Этим объясняется выбор репертуара в нашем театре. Еще три года назад его основой мы сделали классику, сделали ставку на хорошую драматургию, на те позитивные нравственные моменты, которые в ней заложены и которые так сегодня необходимы и театру, и зрителю. Мы работаем над пьесами авторов, отражающими наше творческое кредо: Чехова, Горького, Островского, Достоевского, Бунина, Булгакова, Шекспира, Распутина...

Совсем недавно трагически оборвалась жизнь нашей старшей замечательной актрисы Анастасии Павловны Георгиевской, которая прекрасно исполняла роль Дарьи в «Грохании с Матерой» Валентина Распутина. Играла, будучи тяжело больной. Это был настоящий подвиг актрисы. Утрата невосполнима. Но театр решил возобновить эту постановку, осуществленную талантливым режиссером из Якутии А. Борисовым. Сегодня, к сожалению, актуальность проблем, затронутых в повести Распутина, а следовательно, и в спектакле, еще более возросла. «Матера» — наша поруганная земля. И для Распутина, и для Борисова, и для всех нас понятия Родины и народа — не общие понятия, а выстраданные и глубоко значимые. Вот почему эта постановка нам так дорога.

Мне близка и понятна позиция другого замечательного русского писателя, болеющего за свою землю, ратующего за возрождение духовной культуры в своем Отечестве, — Василия Белова. Я обратилась к Василию Ивановичу с предложением о совместной работе и рассчитываю, что такое творческое содружество состоится.

В ближайших планах театра — премьера по пьесе Островского «Лес». Идет работа над спектаклем по «Окаянным дням» Бунина и «Саломее» Оскара Уайльда.

На мой взгляд, у нашего театра есть будущее. У нас — хорошие актеры, обладающие большим творческим потенциалом. И что особенно радует, что рядом с известными актерами в театре активно работают молодые артисты. Они уже проявили себя в «Зойкиной квартире», «Макбете», во «Французском квартале». Премьерой

этого спектакля по пьесе Теннесси Уильямса мы завершили прошлый сезон. В этом сезоне к нам пришли еще пять выпускников из ГИТИСа и из Щепкинского училища.

— Однажды вы сказали, что художественное открытие на сцене возникает, когда есть большой драматург, одержимый идеей режиссер и группа актеров, способных постигнуть эту идею и эмоционально подключить к ней зрительный зал. С репертуаром ясно, с актерами тоже, но как решаются в театре проблемы режиссуры?

— Мы стремимся искать и приглашать режиссеров-единомышленников, близких нам по духу, умеющих работать с авторами и артистами, а не просто ставить пьесу для выражения собственного «я». Но таких режиссеров, работающих в реалистическом театре, к сожалению, очень мало. Есть проблемы и другого рода... В СТАД РСФСР, к примеру, не стесняются «воспитывать» непокорных, пожелавших работать с нашим театром: «Ты что, у Дорониной ставишь? Ты с ума сошел? Ну смотри... смотри». Об этом мне говорил Р. Биктук, так его «воспитывали» перед постановкой пьесы Э. Радзинского «Старая актриса...». Один известный критик подобную беседу, я знаю, проводил с главным режиссером Киевского академического драматического театра имени И. Франко С. Данченко, который осуществил у нас очень хорошую постановку «Вишневого сада»... Нам приходится искать выход из положения самим. Очень интересный актер-мхатовец А. Семенов, который никогда не занимался режиссурой, никогда не писал пьес, сам сделал инсценировку повести Ф. Достоевского «Бедные люди» и сам поставил ее на Малой сцене. Другой прекрасный актер — народный артист РСФСР Н. Пеньков готовит сейчас спектакль по «Окаянным дням» И. Бунина вместе с режиссером Буцковым. «Лес» Островского я ставлю сама. Да, мне приходится это делать, хотя я прекрасно знаю, что есть режиссеры лучше меня... Мне играть интереснее, чем ставить: и в «Лесе» я играю Гурмыжскую. Мне было хорошо в предыдущем сезоне, когда я была просто актрисой, а режиссером был В. Белякович, главный режиссер Театра-студии на Юго-Западе. Мне кажется, он поставил «Макбета» очень современно, динамично, актуально. И я с удовольствием играю роль, о которой давно мечтала.

— Татьяна Васильевна, при разделии МХАТа группа под руководством Олега Ефремова переехала в Художественный проезд. Насколько известно, решением правительства вашему театру было передано здание филиала МХАТа по улице Москвина. Здание на Тверском сохранили за вашим театром до окончания реконструкции и

переезда на улицу Москвина, после чего на Тверском бульваре должен поселиться Театр дружбы народов. Когда предполагается начать работу театра на своей сцене?

— Несмотря на то, что есть решение правительства, решение коллегии Министерства культуры, выделены средства, подготовлена проектная документация, реконструкция здания на Москвина, к сожалению, так и не начата. Второй год все упирается в гаражи, которые находятся на отведенной нам площадке и принадлежат Олегу Ефремову, другим работникам МХАТа имени Чехова, а также детям артистов, когда-то работавших в театре. Ни Министерство культуры СССР, ни Моссовет никак не могут или не хотят выселить их оттуда. Поэтому Театр дружбы народов, который существует пока как организация чисто посредническая, предложит

нам остаться на Тверском бульваре, в «обмен» на здание филиала МХАТа, которое могло бы стать их прокатной площадкой. После серьезного обсуждения наш коллектив принял решение пойти на этот неравноценный для театра обмен, но с определенными условиями. В частности, мы хотели бы сохранить за собой дом 30/1 по улице Москвина и ряд складских помещений, поскольку нам негде хранить декорации, негде разместить мастерские, красильни и т. д. Здание на Тверском хотя и большое, но совершенно не приспособленное для театральных нужд.

Тогда-то в СТАД РСФСР и околотеатральных кругах стали усиленно говорить о капризах Дорониной, началась волокита, интриги, и сейчас Театр дружбы народов уже требует либо передать на баланс принадлежащее нам здание на Тверском бульваре, либо полностью отказаться от всей площадки в районе улицы Москвина. Это, так сказать, видимая сторона дела. Подоплека тут, надо полагать, такова: СТАД РСФСР присмотрел в престижном районе Москвы целый квартал и планирует разместить здесь бар, видеотеку и другие структуры, необходимые для создания индустрии шоу-бизнеса, а также административное здание для руководства СТА. Наш театр торчит в этом квартале как гвоздь в налицнике. И не нашлось пока ни одного печатного органа, ни одного человека, который мог бы вполне определенно сказать об этой нелепейшей, чудовищно абсурдной ситуации.

— Татьяна Васильевна, думали ли вы, выступая несколько лет назад на съезде СТА, что ваше выступление окажется столь пророческим? С вашего позволения, я напомню: «Я верила, что на нашем съезде будут решаться насущные проблемы, что будут говорить о завтрашних нормах спектаклей в месяц, о малой зарплате и несуразной, страшной зависимости людей нашей профессии. Но оказалось, все решено без нас, все запрограммировано и определено. Сегодня вечером мы разоидемся, разведемся и, может быть, не встретимся лично никогда. А после наших двухдневных разговоров останется Союз театральных деятелей, который к нам не будет иметь никакого отношения. Он будет существовать сам по себе, как мираж, как элитарная очередная надстройка, как союз людей, далеких от наших проблем и наших нужд. Это еще одно унижение, будто нам мало тех унижений, которые у нас есть!.. Но мы, в своей повседневной жизни, бессильны перед ложью...». Не здесь ли нужно искать истоки сегодняшней ситуации? Мне остается поблагодарить вас за беседу, и дай вам Бог здоровья и терпения, а нам — прозрения.